

УДК 794
ББК 75.581
Т81

Тукмаков В.Б.

Т81 Шахматы. Ключ к победе. — М.: «Russian CHESS House / Русский шахматный дом», 2012. — 280 с. (Шахматный университет).

ISBN 978-5-94693-255-4

Владимир Борисович Тукмаков, в прошлом замечательный шахматист, в последние годы добился выдающихся успехов в качестве тренера. Он дважды приводил сборную Украины к золотым олимпийским медалям и был признан лучшим тренером ФИДЕ за 2010 год, получив «тренерского «Оскара». В этой книге автор в увлекательной форме и в то же время с высочайшим профессионализмом рассказывает о проблемах подготовки шахматиста, причем не только теоретической, но и психологической, имеющей подчас не меньшее значение. Тукмаков раскрывает «секреты» современной компьютерной подготовки, тонкие нюансы командной борьбы.

Без сомнения, эта актуальная работа с большим интересом будет встречена читателями самого разного шахматного уровня.

УДК 794
ББК 75.581

У ч е б н о е и з д а н и е

Владимир Борисович Тукмаков
ШАХМАТЫ. КЛЮЧ К ПОБЕДЕ

Редактор *Сергей Судаков*
Художник *Евгений Пермяков*
Компьютерная верстка *Оксана Скляр*

Подписано в печать 12.01.2012. Формат 60х90/16.
Гарнитура «Ньютон». Усл. п. л. 17,50.

Издательство «Russian CHESS House»
(директор Мурад Аманназаров)
Тел./факс: (495) 963-80-17
e-mail: murad@chess-m.com или andy-el@mail.ru
<http://www.chessm.ru> — Интернет-магазин

ISBN 978-5-94693-255-4

© Тукмаков В.Б., 2012
© Издательство «Russian CHESS House», 2012

ОТ АВТОРА

Шахматы иногда называют моделью жизни. Гарри Каспаров даже посвятил этой теме солидный том. Однако в данной книге автор попытается уклониться от подобного соблазна. Речь пойдет исключительно о подготовке к шахматной партии, самое большее, о подготовке к жизни в шахматах.

Шахматная партия — это борьба двух индивидуумов. Понимание сильных и слабых сторон противника, как и трезвое осознание собственных недостатков, приносит дивиденды на любом уровне — от начинающего до чемпиона мира. Даже если вы, как и ваш визави, только недавно постигли правила игры, знание несложного механизма с выводом ферзя на h5 и слона на c4 с последующим матом на поле f7 может дать на первых порах фантастические результаты. Конечно, рано или поздно, озадаченный таким поворотом дел соперник, с помощью учебника или самостоятельно, продемонстрирует несостоятельность подобных кавалерийских наскоков. И оружие, приносившее молниеносные победы, обернется бумерангом против своего хозяина. Но от вируса подготовки, принесшей столь удивительные успехи, уже невозможно избавиться, и вы будете изыскивать более изощренные методы удивить своего противника. В этой постоянной, не затихающей ни на день, борьбе меча и щита и заключается суть искусства современной подготовки в шахматах.

За последние сто с лишним лет шахматы прошли длинную дорогу от кофейной игры на ставку до сложного полифонического действия, где причудливо перемешались искусство, спорт и наука. По мере развития игры спортивная составляющая все больше теснила искусство, а в последние годы появление и стремительное совершенствование компьютерных программ придало шахматам новый неожиданный импульс.

Появление первого официального чемпиона мира в 1886 году, борьба за заветное звание, представлявшее для многих цель и смысл жизни, добавило остроты и драматизма этому развитию, а матчи на мировое первенство стали во многом поворотными моментами в развитии замечательной игры.

В первой части книги отражен сложный путь от любительства к профессионализму, проделанный шахматистами. Существует теория, утверждающая, что шахматные чемпионы мира как нельзя лучше соответствуют эпохе, в которой живут. Эта красивая гипотеза не всегда подтверждается, а Стейниц, Ласкер, Капабланка — не самые убедительные ей подтверждения.

Шахматы тогда делали первые шаги к своей «государственности», законы этой специфической области человеческой деятельности только создавались и имели мало общего с процессами, которые происходили параллельно в реальной жизни. Чем профессиональнее становились шахматы, тем больше они зависели от реалий окружающей их общественной среды.

Вклад отдельных шахматистов в становление и развитие искусства подготовки отнюдь не всегда пропорционален их спортивным достижениям, здесь свои герои и лауреаты. В общепринятой табели о рангах шахматистов прошлого Хосе Рауль Капабланка находится выше Макса Эйве, а положение Александра Алехина несравнимо с Акибой Рубинштейном. Но в данной книге имя Эйве упоминается куда чаще гениального кубинца, а дебютные открытия Рубинштейна ставятся в один ряд с творческими достижениями четвертого чемпиона мира. Удивительного созвучия шахматные чемпионы и общество достигли в Советском Союзе. Не случайно именно советскими шахматистами во главе с Михаилом Ботвинником был совершен прорыв в отношении к шахматам как к серьезной профессии, а подготовка к партии обрела системность. Ботвинник, Смыслов, Таль Петросян, Спасский, Карпов, Каспаров — все они внесли что-то свое в искусство подготовки.

Как ни парадоксально, вклад общепризнанных шахматных гениев в этом смысле менее значим. Роберт Фишер не явился исключением, хотя его превосходство над современниками было подавляющим. Матч 1972 года с Борисом Спасским формально закрепил гегемонию американца, одновременно ознаменовав наступление эры тотального противостояния в шахматах. Последующие матчи Карпова с Корчным и Каспаровым прошли еще более ожесточенно, потребовав от их участников невиданной прежде психологической устойчивости. Дебютная подготовка также обрела новые стандарты. В матчах Карпова с Каспаровым практика, когда соперники применяли одни и те же системы за оба цвета, а партии нередко заканчивались раньше домашних анализов, стала обычной. Противостояние этих двух великих шахматистов и непримиримых про-

тивников не случайно совпало с наступлением компьютерной эры в шахматах.

Подготовке в современных шахматах и все более возрастающей роли компьютера посвящена отдельная глава. Автор еще хорошо помнит методы подготовки, которые иначе как архаическими сегодня и не назовешь. Влияние компьютерных программ на игру наивно недооценивать, но иногда к безусловному уважению к оценкам Железного Друга (или ЖД, как он фигурирует в книге) примешивается толика иронии. Все-таки судьбу шахматной партии пока решают люди.

Наконец, заключительная часть книги посвящена партиям, где решалась судьба турнира, матча, а подчас и всей спортивной жизни шахматиста. Секрет успеха в шахматах причудлив и порою неуловим. Составляющие таинственной формулы известны: талант, память, воля (характер), работоспособность, а также здоровье. Но конечный результат отнюдь не определяется простой суммой слагаемых, и выстроить по ранжиру сильнейших шахматистов прошлого и настоящего не представляется возможным.

Имеется еще одна немаловажная составляющая — любовь к шахматам. Именно она служит мощным аккумулятором, подпитывающим и память, и работоспособность, а в определенной степени и волю. Но если любовь иррациональна, а талант дается свыше, все остальное можно и нужно тренировать и воспитывать. Данная книга задумана как помощник в этом чрезвычайно трудном и тонком процессе

Хотя подготовка современного шахматиста состоит, главным образом, из работы над дебютом, книга не только об этом. Во-первых, любители шахмат состоят не только из профессионалов, посвящающих шахматам все свое время. Во-вторых, и это, пожалуй, главное, шахматы дебютом не ограничиваются. Поэтому абсолютно все партии в этой книге приводятся полностью, хотя акцент и делается на подготовке теоретической. Подавляющее большинство приведенных примеров взято из практики гроссмейстеров высокого класса, поэтому весьма интересно следить за тем, как преимущество, завоеванное в начальной стадии, трансформируется в окончательную победу. Не менее поучительно анализировать партии, в которых это по каким-то причинам не удалось.

Книга предназначена для всех тех, кто сохранил веру в способность самосовершенствования и хочет повысить свою практическую силу. Если читатель почерпнет что-то новое и полезное для себя, автор сочтет свою задачу выполненной.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ

— Вы думаете, что я морально обязан играть ту же защиту, что и против Чигорина?

— Вы не обязаны, но общественность ожидает, что вы будете защищать свои принципы.

Такой или приблизительно такой диалог произошел между Вильгельмом Стейницем и Исидором Гунсбергом в 1891 году.

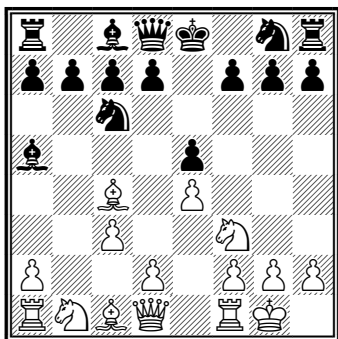
После чего Стейниц воспроизвел на доске ход $6... \text{♖f6}$, принеся ему фиаско в партии с Чигориным, сыгранной в те же дни (!) по телеграфу.

Гамбит Эванса [C52]

Гунсберг — Стейниц

Нью-Йорк (м/12) 1891

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♙c4 ♙c5
4.b4 ♙xb4 5.c3 ♙a5 6.0-0

В этот момент и состоялся знаменитый диалог, с которого начался наш разговор об искусстве подготовки.

6...♖f6?!

Столь ранний выпад ферзем выглядит экстравагантным, но можно было бы списать его на эксперимент, без которого невозможно никакое движение вперед. Стейниц, однако, употреблял эту защиту (если уместно называть мазохизм защитой) регулярно! Уже давно известно, что надежной защитой является рекомендация Ласкера $6...d6$ $7.d4$ ♙b6, неплохо и $6... \text{♘f6}$.

7.d4 ♘h6?!

Все в той же экстравагантно-мазохистской манере. Оставаясь принципиальным до конца, Стейниц пробовал защитить эту позицию другими способами. $7...h6$ он избрал против Гунсберга в 16-й партии матча, и она закончилась разгромом черных в 21 ход. Выглядающее более естественным $7... \text{♘ge7}$ поставил под сомнение Чигорин в 17-й партии их второго матча (Гавана 1891): $8.d5!$ (не так ясно $8. \text{♖a4}$ ♙b6 $9. \text{♙g5}$ ♖d6 $10. \text{♘a3}$ exd4 $11. \text{♘b5}$ ♖g6 Гунсберг — Стейниц (м/18) 1891) $8... \text{♘d8}$

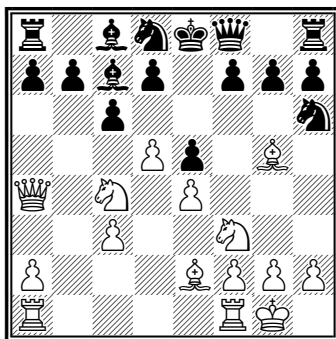
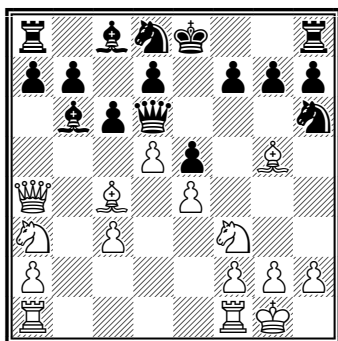
9. ♖a4 ♘b6 10. ♙g5 ♚d6 11. ♗a3 c6
12. ♜ad1 ♞b8 13. ♙xe7 ♙xe7 14. d6+
♙f8 15. ♞b4 с превосходной ком-
пенсацией за пешку.

8. ♙g5 ♚d6

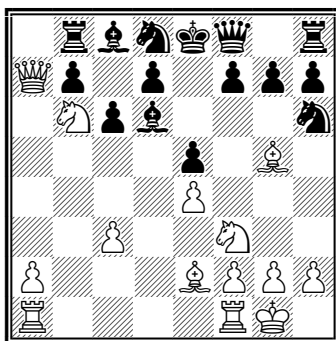
На позицию после 8... ♞g6 9. d5
♗b8 10. ♗a3!? f6 11. ♙xh6 ♞xh6
12. d6 найдется не так много лю-
бителей.

9. d5 ♗d8 10. ♞a4 ♘b6 11. ♗a3 c6

И в случае 11... 0-0 сильно
12. ♙e2, например: 12... f6 13. ♗c4
♞e7 14. ♙xh6 gxh6 15. d6.

14... ♙xd6 15. ♗b6 ♜b8 16. ♞xa7

12. ♙e2!

Как ни странно, черные дер-
жатся после естественного 12.
♜ad1 ♞g6 13. ♙xd8 ♙xd8 14. dxc6
bxc6 15. ♗xe5 ♞f6 16. f4 ♙c7.

12... ♙c7

Совсем плохо 12... ♞c7 13. ♗c4
f6 14. ♙xh6 gxh6 15. ♗fxe5! fxe5
16. ♙h5+ ♗f7 17. ♞a3.

13. ♗c4 ♞f8

(См. диаграмму)

14. d6

Эlegantное, но отнюдь не
единственное решение. Неплохо,
например, 14. ♗fxe5.

Самое поразительное, что до
этого момента Стейниц повторя-
ет уже упомянутую партию с Чи-
gorиным, сыгранную по телегра-
фу во время короткого перерыва
в матче.

16... ♗g4

После 16... ♗e6 17. ♙c1! (с уг-
розой 18. ♙a3!) 17... ♗g8 18. ♙a3 c5
19. ♜ad1 (Чигорин – Стейниц, по
телеграфу 1890–1891) позиция
черных безнадежна. Ход, сделан-
ный против Гунсберга, трудно
назвать усилением.

17. ♗h4! ♗e6 18. ♙xg4 ♗xg5

19. ♖f5 ♗e6 20. ♟fd1 ♘c7 21. ♗a8!
 ♟xa8 22. ♜xa8 ♙d8 23. ♟xd7+ ♙xd7
 24. ♟d1+ 1–0

В наше время не столько сама партия, сколько обстоятельства, ей сопутствующие, могут вызвать лишь изумленное восхищение. Не следует забывать, что речь идет не о кафеинной партийке на ничтожную ставку, а о матче на первенство мира. Конечно, в те идиллические времена борьба за мировую шахматную корону была очень далека от тотальной битвы на всех фронтах, в которую она превратилась во второй половине 20-го века. И все же... А произошедшая во время партии беседа поразительна не только самим фактом — сейчас подобное невозможно по определению — но содержанием, удивительно емким для столь короткого разговора. Вдумайтесь только в эту фантазмагорическую ситуацию: чемпион мира с детской непосредственностью спрашивает у соперника, обязан ли он сделать сомнительный ход, приведший его уже однажды к поражению. А претендент, очевидно, только и мечтающий завладеть титулом, отвечает: да, знаете ли, есть вещи поважнее званий и регалий. И чемпион послушно следует его мнению!

Впрочем, если даже этого замечательного разговора не было,

его стоило непременно выдумать, поскольку он как нельзя лучше характеризует шахматные нравы того времени.

По существу, шахматы в том виде, в котором мы их знаем сегодня, тогда только формировались. И одним из первых, кто стремился придать им респектабельный вид с помощью определенных принципов и теорий, был именно Стейниц. Как сказал Бернард Шоу: «Разумный человек приспособливается к миру, неразумный — упорно пытается приспособить мир к себе. Поэтому прогресс зависит от неразумных людей».

Вильгельм Стейниц был из числа тех «неразумных», о которых говорил Шоу.

Шахматы переживали романтическое время, когда сформулированные принципы и выношенные теории были куда важнее отдельных ходов и даже спортивной цели. Манифесты и заявления также отличались пафосом и парадоксальностью. «Победа нестандартной комбинации, пусть и красивой, наполняет меня ужасом» (Стейниц). Имелись в виду, вероятно, комбинации, не вписывавшиеся в провозглашенную им теорию позиционной игры. Исключениями можно и должно пренебречь, да здравствуют правила! В угоду им приносились в жертву сомнения и очки — как в при-

веденной партии. Для Стейница, Чигорина, Тарраша, Нимцовича отдельные партии были всего лишь эпизодами бесконечной битвы за собственные убеждения и принципы, где шахматные фигуры были послушными проводниками их воли, а ходы существовали не сами по себе, а подчинялись определенным законам и теориям. В этом смысле второразрядный ход, вписывавшийся в их шахматную концепцию, зачастую ценился выше блестящего, но, как им казалось, случайного удара. Однако в лучших своих образцах Стейниц был поистине велик. Если даже его наиболее талантливые современники играли всего лишь ходами, то он мыслил планами и концепциями. Приводимая ниже партия сыграна почти 120 лет назад, но смотрится она вполне современно.

Испанская партия [C65]

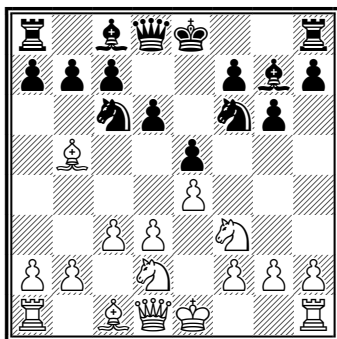
Стейниц — Чигорин

Гавана (м/4) 1892

1.e4 e5 2.♘f3 ♘c6 3.♗b5 ♘f6
4.d3

Более чем современный дебют — «берлинская стена». Отчаявшись найти перевес в сложных эндшпилях, возникающих после 4.0-0 ♘e4, гроссмейстеры 21-го века также нередко избирают это скромное продолжение.

4...d6 5.c3 g6 6.♗bd2 ♗g7

7.♗f1!?

Конечно, напрашивалось 7.0-0. Но в этом случае на доске возникла бы вполне типичная испанская конструкция, а партия, вполне возможно, не попала бы в эту книгу.

7...0-0 8.♗a4!?

Подготавливая перевод на привычное для «испанского» слона поле с2. Во второй партии матча после 8.♗e3 d5! 9.♖c2 эту клетку пришлось занять ферзю.

8...♗d7

Несколько замысловатый план. Идея Чигорина заключается в переводе этого коня на e6, препятствуя продвижению d3-d4 и одновременно готовя f7-f5. Проще и энергичнее русский чемпион играл в 14-й партии матча: 8...d5 9.♖e2 ♖d6 10.♗g3 ♗e6.

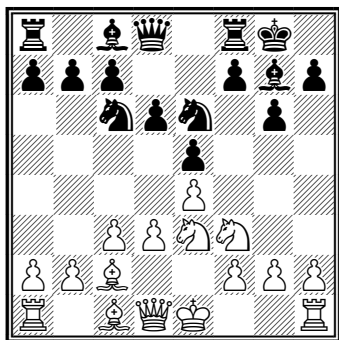
9.♗e3 ♗c5

9...f5!? 10.b4 (10.exf5 gxf5 11.♗d5±) 10...f4 11.♗d5 g5∞.

10.♗c2 ♗e6

У черных все готово для программного прорыва f7-f5. Но вме-

сто того чтобы препятствовать этому продвижению, Стейниц неожиданно сам проявляет активность на королевском фланге. Абсолютно новая для того времени трактовка позиции!

11.h4! ♖e7

11...f5!? 12.h5 (12.exf5 gxf5 13.d4!) 12...f4 13.♘d5 g5 14.h6 ♙f6 15.g3!

12.h5 d5

12...g5!? 13.h6!±.

13.hxg6 fxg6?

Серьезная ошибка. Чигорин прельщается вскрытием линии «f», игнорируя при этом куда более важные и долговременные позиционные факторы. Именно в стратегической постановке партии и ощущалось больше всего преимущество Стейница над соперниками.

Конечно, следовало играть 13...hxg6, хотя после 14.♘g4! (14.♚e2!?) 14...dxe4 15.dxe4 ♚xd1+ 16.♙xd1 f6 17.♘h6+ ♙hx6 18.♙hx6 позиция белых лучше.

14.exd5 ♘xd5 15.♘xd5 ♚xd5 16.♙b3±

Становятся очевидными недостатки 13-го хода черных. Кроме всего прочего, крайне неприятно давление по диагонали a2–g8.

16...♚c6 17.♚e2 ♙d7

Ничего не меняет 17...a5 18.a4 ♚b6 19.♙c4.

18.♙e3!

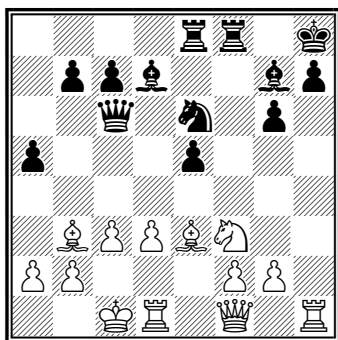
Не прельщаясь вариантом 18.♘xe5? ♚xg2 19.♘d7 ♚xh1+ 20.♙d2 ♘h8 21.♙xe6 ♚h2 22.♘xf8 ♙xf8 23.♙e1, что после 23...♙e8! вело к неясной позиции.

18...♘h8 19.0-0-0!

Нестандартные действия белых привели к позиции, где о дебюте — испанской партии — не напоминает уже ничего. Но главное, что эти действия привели к большому, возможно, решающему преимуществу.

19...♙ae8 20.♚f1!?

Подготавливая прорыв d3-d4. **20...a5!?**

Как выясняется, потеря времени. Лучшим шансом для черных, вероятно, было 20...♘f4 21.♘g5 h5!, и возможности сопротивления

еще далеко не исчерпаны. Интересно и 21.d4!? ♔g4! 22. ♖g5.

21.d4!

Сейчас этот давно подготавливаемый прорыв выигрывает в силе.

21...exd4 22. ♖xd4 ♕xd4

Все остальное проигрывает еще проще: 22... ♖xd4 23. ♖xh7+! ♗xh7 24. ♖h1+; 22... ♖a6 23. ♕c4 ♖a8 24. ♖f3; 22... ♖e4 23. ♖f3! ♖c6 24. ♖d3.

23. ♖xd4! ♖xd4?

Допускает эффектный финал, но и после более упорного 23... ♖e7 24. ♖dh4 дела черных плохи.

24. ♖xh7+! ♗xh7 25. ♖h1+ ♗g7

26. ♕h6+ ♗f6 27. ♖h4+ ♗e5 28. ♖xd4+ с матом на следующем ходу. 1–0

Затем на смену бескомпромиссному, но несколько догматичному в своих воззрениях Стейницу пришел Эмануил Ласкер. Его мало занимали искусственные теории, не пугали исключения. «Самыми строгими правилами в шахматах являются исключения» — автором этого парадокса Тартаковера вполне мог быть Ласкер. Практика была тем оселком, на котором проверялись теории. И если ход, идеально вписывавшийся в сформулированные позиционные постулаты, оказывался не лучшим, тем хуже для принципов. Шахматы, в первую очередь, не противостояние фигур, живущих по неизбывным законам, а единоборство личностей, руководящих этими

фигурами. Это борьба, а в борьбе главное — результат.

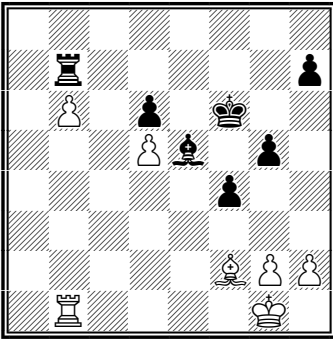
Психология борьбы, психология игрока — вот что привлекало нового чемпиона мира. Знаменитая партия с Капабланкой из турнира в Петербурге 1914 года — лучшая иллюстрация нового подхода. Молодому кубинцу, уверенно лидировавшему в турнире, для общей победы в турнире достаточно было устоять черными против действующего чемпиона. Все ждали от Ласкера агрессивной игры, однако выбранный им дебютный вариант оказался полным сюрпризом, в том числе и для его соперника. Казалось, для Капабланки, который уже тогда считался первоклассным мастером игры в простых позициях, не составит труда защитить позицию черных. Однако все оказалось куда сложнее.

Испанская партия [С68] Ласкер — Капабланка Петербург 1914

1.e4 e5 2. ♖f3 ♖c6 3. ♕b5 a6
4. ♕xc6

В то время ничего необычного в этом ходе не было, например, накануне так против самого Ласкера играл Алехин. Но если вспомнить, что перед этой партией Ласкер отставал от своего соперника на очко и для победы в турнире чемпион мира просто обязан был выигрывать, выбор

35...♔xf6 36.b6

В связи с угрозой 37.♞c1 положение черных выглядит очень опасным, однако у них находится неочевидная защита.

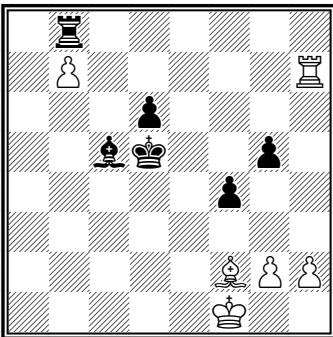
36...♙c3! 37.♞c1 ♙a5 38.♔f1 ♔e5 39.♖a1

В это момент все остальные партии матча закончились, и освободившиеся участники — кто с надеждой, кто с тревогой — следили за дальнейшим развитием событий.

39...♙b4

Заслуживало внимания 39...♙c3.

40.♞a7 ♞b8 41.♞xh7 ♙c5 42.b7 ♔xd5

Первое ощущение, что ничья неизбежна. В такие моменты особенно важно не впадать в панику и хладнокровно продолжать изыскивать шансы.

43.♞c7!

Именно этот ресурс сохранил Захару и нашей команде надежды на успех.

43...♔c4 44.♞g7 ♔d3?

Ошибка, когда до ничьей оставался всего один шаг. И черные сделали этот шаг, но... в противоположном направлении! Необходимо было 44...♔b5! 45.♞xg5 ♞xb7 46.♞f5 ♔c6 47.♞xf4 (ничего не обещает и 47.♙xc5 dxc5 48.♞xf4 ♔d5) 47...♞b1+ 48.♙e1 d5, и активность черных фигур обеспечивает им несложную ничью.

45.h3!

Именно этот тихий ход упущен из вида Сафарли. Теперь приходится мириться с потерей темпов.

45...♙e3?

Нелегко признавать собственные ошибки, но это всегда лучше, чем продолжать следовать по порочному пути. После правильного 45...♔c4! 46.♔e2 ♔b5 белым следует продолжать 47.♙e1! (ладейный эндшпиль, возникающий после 47.♙xc5 dxc5 48.♔d3 — или 48.♔f3 ♔c6 49.♞xg5 ♞xb7 50.♔xf4 ♔b5 — 48...♔b4 49.♔c2 ♔c4 50.♞h7 ♔b4 51.♔d3 ♔b5 52.♔c3 ♔c6 53.♔c4 ♞d8 54.♞h6+ ♔xb7 55.♞g6 f3!, ничейный), и в случае 47...♔c6 — 48.♙c3! Преимущество

белых очевидно, но достаточно ли его для победы? После хода в партии задача белых упрощается.

46. ♖d7 ♔e4 47. ♔e2 ♙xf2
48. ♔xf2 d5 49. ♔e2 ♔e5

Черные в цугцванге.

50. ♔d3 ♔e6 51. ♗c7 ♔d6 52. ♖h7
♗f8 53. ♖f7 ♗e8 54. ♗g7 ♔c6 55. ♖e7
♗f8 56. ♔d4 ♗d8 57. ♗g7 ♗e8
58. ♗g6+ ♔xb7 59. ♔xd5 f3 60. gxf3
♗h8 61. ♗xg5 ♗xh3 62. f4

Теперь на доске теоретически выигранная для белых позиция.

62... ♔c7 63. ♔e6 ♗h6+ 64. ♔f7
♗h7+ 65. ♗g7 ♗h6 66. f5 ♔d7 67. f6
♗h8 68. ♗g1 1–0

Благоприятный исход этой партии обеспечил минимальную победу в матче.

Перед последним туром Украина по-прежнему лидировала, но главный конкурент также сохранял хорошие шансы на успех, поскольку в случае равенства командных очков именно Россия становилась чемпионом. Победа над Израилем гарантировала нашей команде общую победу, ничья в заключительном туре обеспечивала серебро, а могла оказаться достаточной и для золота, допусти российские шахматисты осечку против Испании. В такой напряженной ситуации ставка на надежность напрашивалась, но как вполне уместную осторожность совместить с необходимостью игры на выигрыш? Ефименко дал свой и вполне убедитель-

ный вариант ответа. Правда, партия оборвалась, не достигнув логического завершения. В матче Россия — Испания была зафиксирована ничья, и очередная демонстрация техники не понадобилась.

Итальянская партия [C54]

Ефименко — Михалевский

Ханты-Мансийск (ол) 2010

1. e4 e5 2. ♘f3 ♗c6 3. ♗c4 ♗c5
4. c3 ♗f6 5. d3 d6 6. ♗b3 a6 7. 0-0
♗a7 8. ♖e1 0-0 9. h3

Ефименко любит применять подобные неторопливые и внешне непритязательные дебютные системы.

9... ♗e7

Играли против Захара и 9... h6
10. ♗bd2 ♗h5 (Ефименко — Неги, Москва 2007), и 9... ♗e6 10. ♗c2 d5
(10... ♗e8 11. ♗bd2 d5 Ефименко — Фергюсон, Мэн 2007) 11. exd5
♗xd5 12. ♗g5 ♗d7 (Ефименко — Шорт, Кемер 2007).

10. ♗bd2 ♗g6 11. ♗f1 h6 12. ♗g3
♗e8 13. d4 ♗e6 14. ♗c2 ♗d7

Редкий ход. Обычно черные предпочитали 14... c6 или 14... ♗h7. Последнее, в частности, встретилось в партии Ефименко — Адамс (Гибралтар 2007): 14... ♗h7 15. ♗f5 ♗g5 16. ♗e3 exd4 17. cxd4 c5 18. ♗xg5 hxg5, и теперь вместо 19. ♗h5 заслуживало внимания 19. dxc5 ♗xc5 20. ♗xc5 dxc5 21. ♗d6 ♗e7 22. e5 с лучшими шансами у белых. Вообще, обилие

возможностей создает у черных иллюзию полной безопасности. В действительности подобные внешне простые позиции таят немало подводных рифов. Проявилось это и в рассматриваемой партии.

15. ♖e3 ♙c6 16. ♖d2 exd4 17. ♙xd4 ♜e5

Только этот ход — новинка. Касымжанов против Бологана (Корсика 2006) избрал 17... ♜d7.

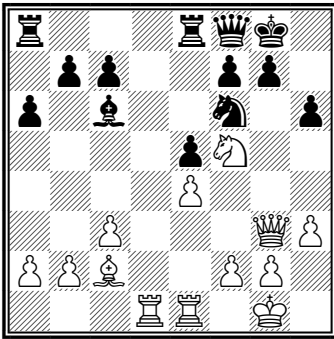
18. ♖e3! ♜c4 19. ♖c1 ♜e5 20. ♜xe5 dxe5 21. ♙xa7 ♖xa7 22. ♖e3 ♖a8 23. ♖ad1

Позиция еще более упростилась, но проблемы у черных остались.

23... ♖e7

23... ♜d7!?

24. ♜f5 ♖f8 25. ♖g3

25...g6?!

После аккуратного 25... ♜h7 с последующим g7-g6 белым было бы сложнее развивать инициативу. Но Михалевский, верный своему активному стилю, стремится поскорее вызвать кризис.

26. ♖h4! gxf5

Белые сохраняли перевес в случае 26... ♜h5 27. ♖d2 ♜h7 28. ♖ed1 ♜f4 29. ♜e3.

27. ♖xf6 f4 28. ♙b3 ♖g7 29. ♖f5 ♖ad8 30. ♙d5

Другой возможный план за белых — 30. ♜h2 ♖f8 31.g3, но Ефименко, как обычно, не избегает упрощений.

30... ♙xd5 31. ♖xd5 ♖g5 32. ♖xg5+

Теперь главный козырь белых заключается в создании проходной по линии «h». Другая вариация ладейного эндшпиля — 32. ♖ed1 ♖xf5 33.exf5 ♙xd5 34. ♖xd5 ♖e7 35.f6 ♖e6 36. ♖d7 ♖xf6 37. ♖xc7 b5 38. ♖e7 ♖d6! — безопасна для черных.

32...hxg5 33. ♖ed1 ♖xd5 34. ♖xd5 ♖e6?!

Пассивное 34... ♜f8? давало возможность продемонстрировать выигрывающий план в чистом виде: 35. ♜f1 f6 36. ♖d7 ♖e7 37. ♖d8+ ♖e8 38. ♖xe8+ ♜xe8 39. ♜e2 ♜f7 40. ♜f3, и после создания отдаленной проходной «h» белые без труда побеждают. Однако значительно сильнее 34... ♜g7 35. ♜f1 ♜f6 36. ♖d7 ♖c8 37. ♜e2 ♜e6 38. ♖d1 ♖g8 39. ♜f3 ♖h8, и белым трудно усилиться.

35. ♜f1 ♜f8?!

Здесь также можно было перейти к указанному выше плану, правда, с потерей темпа: 35... ♜g7 36. ♜e2 ♜f6 37. ♜f3 ♖e8.

36. ♜e2 ♜e7 37. ♜f3 c6

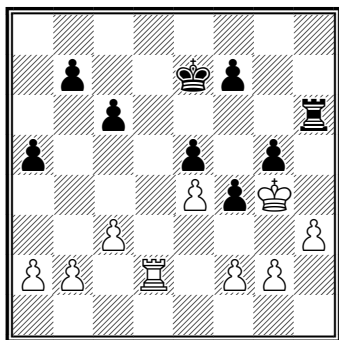
Снова возможно 37...♔f6, однако белые могут нагнетать давление путем 38.c4 ♖e8 39.c5 ♔e6 40.b4.

38.♞d2 a5

38...f6 39.b4!

39.♔g4 ♞h6?!

Типичный для цейтнота импульсивный ход! Правда, и после 39...f6 40.g3 черных поджидали немалые трудности.

В этот момент партия была прекращена волевым решением капитанов. После форсированного 40.♔g5 ♞g6+ 41.♔f5 ♞xg2 42.♔xe5 ♞h2 43. ♔xf4 ♞xh3 44.♔g4 ♞h1 45.f4 у белых неплохие шансы на выигрыш, во всяком случае, значительно бóльшие, чем в двух предыдущих примерах. Но в данном случае ничья оказалась даже ценнее и весомее, поскольку обеспечила командную победу. ½ – ½

Приведенные примеры показывают, что в командных соревнованиях важную роль играют

качества, отнюдь не всегда приносящие успех в личных турнирах. В условиях повышенной нервозности и напряженности откровенная агрессивность нередко ведет к просчетам и ошибкам. Амбициозность, нацеленность на успех в собственной партии должны гармонично сочетаться с надежностью и осмотрительностью. Хорошая техника в сочетании с хладнокровием дают иногда удивительные результаты.

Как же все-таки относиться к партиям, от которых зависит ваше выступление в соревнованиях? Как к поворотным событиям в жизни или рутинной составляющей профессиональной карьеры? Разумеется, универсального рецепта не существует, и автор своими рекомендациями не может гарантировать обязательного успеха. При этом необходимо отдавать себе отчет в том, какого уровня задача стоит в каждом конкретном случае. Смоделировать ситуацию, в которой на кону стоит звание чемпиона мира, невозможно. Такая партия — событие уникальное в жизни каждого шахматиста, вернее, тех немногих избранных, которым на долю выпало подобное испытание. Создать искусственно подобное нечеловеческое напряжение не представляется возможным. Совсем другое дело — решающая партия в рапиде или опене, круговом турнире или мини-матче.

Подобное испытание вполне по плечу каждому, и к нему необходимо готовиться загодя. Услышанная где-то фраза «Убедившись, что ты не гений, попробуй жить благоразумно» как нельзя лучше подходит к подобным ситуациям. Проблема заключается в том, что последняя партия неизбежно стоит особняком от всего, ей предшествовавшего. Именно она зачастую определяет успех или неудачу всей кампании. Очень важно установить индивидуальную эмоциональную формулу. Губительно чрезмерное спокойствие, стремление искусственно принизить значение решающего поединка. Еще более опасно перевозбуждение, способное захлестнуть игрока. Необходимо оптимальное сочетание этих состояний.

Главная трудность в том, что очертить оптимальные параметры этого возбужденного хладнокровия (или хладнокровного возбуждения) невозможно — все слишком индивидуально. Вспомним, как многоопытный автор совершенно неправильно оценил гипертрофированную нервозность молодого Каспарова. Как оказалось, именно предельное возбуждение помогало Гарри поддерживать необходимое напряжение на доске. Или кажущееся неоправданно рискованным решение Спасского в поединке против Кереса. Буду-

щий чемпион мира точно оценил свое внутреннее состояние, предпочтя осложнения строгой игре на удержание, которую диктовала ситуация в матче. Успех Ананда против Карпова также связан с точным выбором стратегии на решающую партию. Ставка была сделана не на дебют, а на миттельшпиль, куда и были брошены остатки энергии.

Трудно переоценить важность дебюта в подобных испытаниях. Он должен максимально соответствовать психологическому настрою игрока, спортивной задаче и не вызывать внутреннего дискомфорта. Здесь также не подходят общие рекомендации. Если автору, например, в успешных для него поединках, помогли экстравагантные варианты с элементом блефа, то Юсупову в решающей партии против Иванчука принес успех классический дебют и агрессивная заряженность в миттельшпиле. Крамник против Леко даже острой, казалось, позиции сумел придать комфортный для себя технический характер. Очень полезны в подобных ситуациях дебютные сюрпризы. Конечно, настоящие теоретические откровения, как у Полугаевского с Корчным, случаются редко, но иногда помогает даже невинная перестановка ходов.

Предельная концентрация и заряженность на достижение по-

ставленной цели — условия, о которых можно было бы и не упоминать. Они важны в любой партии, а уж в решающих без них никак не обойтись. Но есть еще один фактор, без которого все вышеприведенные соображения превращаются в пустой звук. Для выигрыша любой решающей партии необходимо, кроме мастерства и всех остальных вышеперечисленных качеств, **везение**. Этот важнейший фактор тем более нельзя отдавать на откуп его величеству Случаю. Необходимо делать все возможное, чтобы привлечь удачу на свою сторону. Верующим помолиться и очиститься от грехов. Атеистам и агностикам на время поверить в чудеса. Придерживаться ритуалов и примет, способствовавших когда-то успеху. Мелочей в таком важном деле не существует.

Пусть в твоей шахматной жизни, читатель, случится как мож-

но больше решающих партий — ведь их количество определяет успешность карьеры! На такой браваурной ноте я хотел поначалу закончить книгу. Но потом вспомнил, каким нелегким испытанием были эти самые судьбоносные партии для меня самого, какими стрессами и бессонными ночами оборачивается необходимость играть на победу в последнем туре. Правильно ли желать ближнему своему подобных потрясений? Вспоминается Тигран Петросян, избегавший, по возможности, экстремальных ситуаций и уповавший в подобных случаях исключительно на удачу. И многочисленные коллеги, предпочитающие худой мир доброй ссоре. Однако если вы по настоящему честолюбивы, если наряду с компьютером в вашем багаже неизменно хранится маршальский жезл, подобных испытаний не избежать.

УКАЗАТЕЛЬ ИГРОКОВ

Цифры обозначают страницы; жирным шрифтом выделены партии, сыгранные белыми.

- АЛЕХИН — Ботвинник 51;
Видмар 30; Нимцович **32**;
Эйве **37**, 39, 40, **42**, **48**
- АНАНД — Карпов **214**;
Крамник 129, 133, **156**;
Топалов **136**
- АПИСЕЛЛА — Феллер 172
- АРОНЯН — Касымжанов 140;
Крамник **185**; Леко **230**
- БАГИРОВ — Разуваев 104
- БАРЕЕВ — Иванчук **149**
- БОЛЕСЛАВСКИЙ —
Бронштейн 59
- БОТВИННИК — Алехин **51**;
Керес 53; Таль 69, 72;
Эйве **55**
- БРОНШТЕЙН —
Болеславский **59**
- ВАН ХАО — Пономарев **254**
- ВАН ЮЭ — Раджабов 233;
Яковенко 168
- ВАШЬЕ-ЛАГРАВ —
Гельфанд **181**; Эльянов **238**
- ВИДМАР — Алехин **30**
- ВОЛОКИТИН — Лпутян **124**
- ГАШИМОВ — Пономарев 178
- ГЕЛЛЕР — Фишер **78**;
Эйнгорн **102**
- ГЕЛЬФАНД — Васье-Лаграв 181;
Гришук **260**; Камский **189**;
Яковенко 147
- ГЛИГОРИЧ — Таль 75
- ГРИЩУК — Гельфанд 260
- ГРЮНФЕЛЬД — Рубинштейн **24**
- ГУНСБЕРГ — Стейниц **8**
- ДЖОБАВА — Иванчук 191
- ДОМИНГЕС — Карлсен 175
- ЕФИМЕНКО — Малахов **263**;
Михалевский **268**;
Сафарли **266**
- ИВАНЧУК — Бареев 149;
Джобава **191**; Карякин **165**;
Со 252; Чепаринов **250**;
Юсупов 210
- КАМСКИЙ — Гельфанд 189;
Топалов 256
- КАПАБЛАНКА — Ласкер 13;
Маршалл **19**
- КАРЛСЕН — Домингес **175**
- КАРПОВ — Ананд 214;
Каспаров **96**; Корчной **91**, **93**;
Ульман 236
- КАРЯКИН — Иванчук 165;
Рязанцев 161; Сметс **151**;
Эльянов **183**
- КАСПАРОВ — Карпов 96;
Тукмаков 225
- КАСЫМЖАНОВ — Аронян **140**;
Чепаринов **143**
- КЕРЕС — Ботвинник **53**;
Найдорф **64**; Спасский **197**
- КОРЧНОЙ — Карпов 91, 93;
Полугаевский 204, 208
- КРАМНИК —
Ананд **129**, **133**, 156;
Аронян 185; Леко **126**, **219**;
Раджабов 188; Широу 153
- ЛАРСЕН — Таль 200

- ЛАСКЕР — Капабланка **13**;
 Тарраш **16**
 ЛЕКО — Аронян **230**;
 Крамник **126, 219**
 ЛПУТЯН — Волокитин **124**;
 Тукмаков **246**
 МАЛАХОВ — Ефименко **263**
 МАРОЦИ — Рубинштейн **27**
 МАРШАЛЛ — Капабланка **19**
 МИХАЛЕВСКИЙ —
 Ефименко **268**
 МОРОЗЕВИЧ — Пономарев **170**
 МОСКАЛЕНКО — Тукмаков **240**
 НАЙДОРФ — Керес **64**
 НИМЦОВИЧ — Алехин **32**
 НИСИПЯНУ — Пеллетье **158**
 НОВИКОВ — Тукмаков **107**
 ПЕЛЛЕТЬЕ — Нисипяну **158**
 ПЕТРОСЯН — Романишин **99**;
 Фишер **87**
 ПОЛУГАЕВСКИЙ —
 Корчной **204, 208**;
 Портиш **222**; Таль **82**;
 Торре **84**
 ПОНОМАРЕВ — Ван Хао **254**;
 Гашимов **178**; Морозевич **170**
 ПОРТИШ — Полугаевский **222**
 РАДЖАБОВ — Ван Юэ **233**;
 Крамник **188**
 РАЗУВАЕВ — Багиров **104**
 РОМАНИШИН — Петросян **99**
 РУБИНШТЕЙН —
 Грюнфельд **27**; Мароци **25**;
 Тарраш **22, 26**
 РЯЗАНЦЕВ — Карякин **161**
 САФАРЛИ — Ефименко **266**
 СМЕТС — Карякин **151**
 СО — Иванчук **252**
- СПАССКИЙ — Керес **197**
 СТЕЙНИЦ — Гунсберг **8**;
 Чигорин **11**
 СУЭТИН — Тукмаков **46**
 ТАЛЬ — Ботвинник **69, 72**;
 Глигорич **75**; Ларсен **200**;
 Полугаевский **82**
 ТАРРАШ — Ласкер **16**;
 Рубинштейн **22, 26**
 ТОПАЛОВ — Ананд **136**;
 Камский **256**; Тукмаков **243**
 ТОРРЕ — Полугаевский **84**
 ТУКМАКОВ — Каспаров **225**;
 Лпутян **246**; Москаленко **240**;
 Новиков **107**; Суэтин **46**;
 Топалов **243**; Штейнберг **67**;
 Эйнгорн **109**; Юдасин **113**;
 Юсупов **116**
 УЛЬМАН — Карпов **236**
 ФЕЛЛЕР — Аписелла **172**
 ФИШЕР — Геллер **78**;
 Петросян **87**
 ЧЕПАРИНОВ — Иванчук **250**;
 Касымжанов **143**
 ЧИГОРИН — Стейниц **11**
 ШИРОВ — Крамник **153**
 ШТЕЙНБЕРГ — Тукмаков **67**
 ЭЙВЕ — Алехин **37, 39, 40, 42, 48**;
 Ботвинник **55**
 ЭЙНГОРН — Геллер **102**;
 Тукмаков **109**
 ЭЛЬЯНОВ — Вашье-Лаграв **238**;
 Карякин **183**
 ЮДАСИН — Тукмаков **113**
 ЮСУПОВ — Иванчук **210**;
 Тукмаков **116**
 ЯКОВЕНКО — Ван Юэ **168**;
 Гельфанд **147**

УКАЗАТЕЛЬ ДЕБЮТОВ

Цифры обозначают страницы.

Дебют Рети

A09 – 222

Английское начало

A16 – 256; **A17** – 99, 236;

A31 – 26; **A34** – 208

Защита Бенони

A43 – 246

Дебют Тромповского

A45 – 214

Волжский гамбит

A57 – 240

Модерн-Бенони

A68 – 197

Защита Каро-Канн

B11 – 72; **B12** – 183, 191, 219

Сицилианская защита

B33 – 87; **B44** – 96; **B82** – 200;

B85 – 254; **B87** – 165; **B92** – 78,

266; **B96** – 113; **B98** – 64

Французская защита

C15 – 32, 37; **C18** – 69, 124

Русская партия

C42 – 151, 153, 156, 233

Гамбит Эванса

C52 – 8

Итальянская партия

C54 – 238, 268

Испанская партия

C65 – 11; **C66** – 16; **C67** – 168,

263; **C68** – 13; **C80** – 91, 93;

C89 – 19, 126; **C92** – 102;

C93 – 75

Славянская защита

D10 – 48; **D12** – 250;

D13 – 252; **D17** – 40, 42

Ферзевый гамбит

D34 – 22; **D38** – 185;

D39 – 116; **D41** – 51, 82;

D43 – 181; **D44** – 84; **D46** –

140, 143; **D47** – 104; **D48** – 24;

D49 – 55, 129, 133; **D56** – 188

Защита Грюнфельда

D76 – 260; **D80** – 189;

D85 – 107, 109; **D86** – 243;

D89 – 59; **D93** – 46;

D97 – 39, 175

Защита Боголюбова

E11 – 136

Новоиндийская защита

E15 – 158, 161; **E17** – 204

Защита Нимцовича

E20 – 178; **E35** – 53, 147;

E37 – 30, 149; **E39** – 170;

E42 – 27; **E43** – 210; **E55** – 230

Староиндийская защита

E69 – 67; **E74** – 225; **E94** – 172

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Историческая прелюдия	8
СШШ или СШО?	55
Шахматы компьютерной эры	120
Решающие партии	196
Указатель игроков	273
Указатель дебютов	275